
О. В. ПАНЧЕНКО

**Забывтый соловецкий агиограф
иеромонах Николай Кошурников**

**(Об участии соловецких авторов
в создании «Соловецкого патерика» 1873 г.)**

Вышедший в свет в 1873 г. сборник житий соловецких святых под названием «Соловецкий патерик» был создан трудами нескольких авторов. Одним из них, как установил И. В. Семененко-Басин, был церковный писатель Н. В. Елагин (1817–1891).¹ Однако следует напомнить, что главную роль в подготовке этого издания сыграли соловецкие авторы, а основную работу выполнил соловецкий иеромонах Николай Кошурников (1821–1875). Именно его считала автором «Соловецкого патерика» научная традиция конца XIX в. Об авторстве отца Николая писали такие известные исследователи истории Соловецкого монастыря, как И. Я. Сырцов (1837–1916),² М. А. Колчин (1855–1906),³ архимандрит Никодим Кононов (1871–1919)⁴ и другие.

¹ См. предыдущую статью в настоящем томе (с. 407–415).

² И. Я. Сырцов до 1868 г. был послушником Соловецкого монастыря (с именем Иоасаф). Закончил Архангельскую духовную семинарию (1874) и Казанскую духовную академию (1878). Был ректором Костромской духовной семинарии (1897–1902). По истории Соловецкого монастыря им написаны следующие сочинения: *Сырцов И. Я.* 1) Преподобный Елеазар, основатель и строитель Троицкого Анзерского скита, принадлежащего Соловецкому монастырю // *Странник*. СПб., 1873. Т. 1. Февр. С. 53–86; 2) Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII столетии. Казань, 1881; 3) Архимандрит Порфирий Карабиневиц, настоятель Соловецкого монастыря. Архангельск, 1891; 4) Англичане, бомбардирующие Соловецкий монастырь в 1854 году. Исторический очерк. М., 1904. Отдельная статья посвящена им памяти отца Николая Кошурникова: *Сырцов И. Я.* Иеромонах Николай, наставник и смотритель соловецкого училища // *Странник*. СПб., 1875. Т. 1. № 3 (Март). С. 211–220.

³ *Колчин М. А.* Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI–XIX вв.: Исторический очерк. М., 1908 (об отце Николае Кошурникове см. в этом издании с. 123–124).

⁴ Архимандрит Никодим Кононов (впоследствии епископ Белгородский, новомученик) был составителем 10-томной серии «Жизнеописания отечественных подвиж-

В частности, архимандрит Никодим Кононов упоминает об этом в одном из томов «Жизнеописаний отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков».⁵ Свое повествование о соловецких схимниках Илари и Матфее он начинает словами: «„Не можем не указать и на эти две светлые звезды иноческого подвижничества“, — писал соловецкий инок о. Николай...» и т. д.⁶

Авторство отца Николая Кошурникова подтверждает и другой его современник — исследователь истории соловецкой ссылки М. А. Колчин. В очерке, посвященном ссыльному поручику М. А. Шумскому (сыну графа А. А. Аракчеева), он сообщает следующее: «Единственный в то время развитой человек, иеромонах Николай (автор Соловецкого патерика и акафиста преп. Савватию и Зосиме), был частым его собеседником, и под влиянием его Шумский до того увлекся монашеством, что решил принять монашество и получить от государя разрешение поступить в число послушников Соловецкого монастыря».⁷ Впрочем, это известие носит явно легендарный характер, поскольку подлинное прошение Шумского о зачислении его в послушники датировано 1836 г.,⁸ в то время как Н. И. Кошурников прибыл на Соловки только в 1845 г.⁹ Однако эта легенда свидетельствует о том, как высоко чтили отца Николая на Соловках, где его вспоминали не только как агиографа, но и как просвещенного собеседника одного из именитых ссыльных.

Подробнее об истории подготовки «Соловецкого патерика» рассказал в статье, посвященной памяти отца Николая, И. Я. Сырцов (который также принимал участие в создании этого текста). По словам И. Я. Сырцова, в 1863 г. на Соловки приехал известный церковный литератор Н. В. Елагин, который при встрече с настоятелем архимандритом Порфирием посоветовал ему написать подробную историю Соловецкой обители (в трех томах). Откликнувшись на эту идею, архимандрит Порфирий предложил, чтобы труд этот взял на себя сам Елагин. Однако, как отмечает И. Я. Сырцов,

ников благочестия XVIII—XIX столетий» (1906—1910), а также Архангельского (1901) и Олонцкого (1910) патериков. Ряд его сочинений посвящен истории Соловецкой обители: *Никодим (Кононов)*. 1) Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании: Агиологические очерки. СПб., 1900; 2) Соловецкие подвижники благочестия XVIII—XIX вв. СПб., 1900; 3) Старец о. Наум Соловецкий — подвижник карел. Петрозаводск, 1910; 4) Служба преп. отцу нашему Иринарху игумену, Соловецкому чудотворцу. СПб., 1910.

⁵ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Август. Козельск, 1994 [репринт: М., 1909]. С. 216—217.

⁶ Там же. С. 216.

⁷ *Колчин М. А.* Флигель-адъютант Михаил Андреевич Шумский в Соловках // Русская старина. СПб., 1887. Т. 54. С. 146. Позднее эти же сведения привела автор статьи о Шумском в «Русском биографическом словаре» И. Н. Артамонова (*Артамонова И. Н.* Шумский Михаил Андреевич // РБС. СПб., 1911. Т. 23. С. 541).

⁸ *Колчин М. А.* Флигель-адъютант Михаил Андреевич Шумский в Соловках. С. 148—149.

⁹ «Послужные списки о монашествующей братии Соловецкого ставропигиально-го первоклассного монастыря за 1865 год» (РГАДА, ф. 1201, оп. 4, д. 793, л. 20—22).

у Елагина не было материалов по истории Соловецкого монастыря (кроме уже опубликованных), но, главное, он плохо представлял себе «условия и дух жизни соловецкой, хотя и бывал два раза в обители». Как пишет И. Я. Сырцов, уже изначально было ясно, что из задуманного дела «не выйдет много хорошего», если только за него не возьмется «человек, вполне знакомый с духом иноческой соловецкой жизни». И вот тогда за это дело взялся отец Николай Кошурников, который стал собирать материалы по истории монастыря, разыскивая их в библиотеке, ризнице и архиве, а также начал записывать монастырские предания. В результате им «собрано было все, что можно было собрать», так что, по словам И. Я. Сырцова, «оставалось только отослать материалы» Елагину.¹⁰

Но на этом труды отца Николая не закончились. Не желая отсылать их в сыром виде, он «привел их в порядок, написал по ним несколько больших статей, и тогда уже отправил». «Подготовленные им материалы, — сообщает И. Я. Сырцов, — не требовали почти никакой переработки; историку оставалось только приложить их к известному отделу истории и напечатать. Он так и поступил. В 1874 году вышла в свет одна из трех предполагаемых частей соловецкой истории под рубрикой “Соловецкий патерик”».¹¹ Подчеркивая ведущую роль отца Николая в создании патерика, И. Я. Сырцов отметил, что этот труд «по литературному участию в нем отца Николая — хотя некоторые помещенные в нем его статьи и не носят на себе имени настоящего автора — останется лучшим памятником трудов и нашего образованного инока».¹²

* * *

Как следует из рассказа И. Я. Сырцова, «Соловецкий патерик» появился в результате работы соловецких иноков над более общим трудом — историей Соловецкого монастыря, инициатором которого был Н. В. Елагин. В подготовке этого издания (так и не осуществленного в полной мере) принимали участие три соловецких автора: архимандрит Порфирий, его послушник Иоасаф Сырцов и священноинок Николай Кошурников. Для реализации этого замысла в 1863 г. по распоряжению архимандрита Порфирия была составлена «Главная опись письменности ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря» (1863), включавшая описание актового материала.¹³

В том же году архимандрит Порфирий написал историко-биографический очерк об Иове Анзерском, основателе Голгофо-Распятского скита,¹⁴

¹⁰ Сырцов И. Я. Иеромонах Николай, наставник и смотритель соловецкого училища. С. 218–219.

¹¹ Там же. С. 219.

¹² Там же.

¹³ Архив СПбИИ РАН, кол. 2, д. 151. К сожалению, от «Главной описи письменности <...> Соловецкого монастыря» сохранилась только последняя часть («часть 4, книга 1-я»); в ней указаны документы, относящиеся к истории соловецких скитов.

¹⁴ Порфирий (*Карабиневиц*), архим. Священноинок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове (духовник императора Петра I): Биографический очерк // Странник. СПб., 1863. Т. 4. Дек. С. 89–111. В 1864 г. этот же очерк вышел в Петербурге отдельным изданием.

в работе над которым им были использованы многочисленные документы из соловецкого архива.¹⁵

В 1864 г. архимандрит Порфирий опубликовал статью под названием «К истории Соловецкой обители», в которую включил подборку документов по истории монастыря с соответствующими комментариями.¹⁶ В нее вошли два очерка: «Письмо святителя Димитрия Ростовского к соловецкому архимандриту Фирсу» и «Двукратное посещение Соловецкой обители Петром Великим». По-видимому, отец Порфирий планировал и в дальнейшем продолжить публикацию актов по истории монастыря, но болезнь и преждевременная смерть (1865) не позволили ему осуществить это.¹⁷

Некоторое время дело отца Порфирия продолжал его ученик, инок Иоасаф Сырцов, который занимался созданием историко-биографического очерка о преп. Елеазаре Анзерском. Но вскоре он поступил в Архангельскую духовную семинарию и в 1868 г. покинул монастырь. Первый вариант написанного им очерка вышел в свет в 1867 г.;¹⁸ второй, существенно дополненный, был издан в журнале «Странник» за 1873 г.¹⁹

После кончины архимандрита Порфирия и отъезда инока Иоасафа вся забота о написании истории Соловецкой монастыря и «Соловецкого патерика» легла на плечи отца Николая Кошурникова. Как уже было сказано, он по собственной воле взялся подготовить материалы для этих изданий и несколько месяцев не выходил из монастырской библиотеки, а также из архива и ризницы, где хранились наиболее ценные документы по истории монастыря. Кроме того он стал записывать устные предания о своих современниках из числа соловецкой братии, замечательных своей подвижнической жизнью. При этом он использовал келейные записки некоторых из них (в частности, иеросхимонахов Матфея и Иеронима), найденные им в монастырском архиве.²⁰

В результате отцом Николаем Кошурниковым были подготовлены жизнеописания большинства из тех святых, которые вошли в «Соловецкий

¹⁵ Список источников, использованных архимандритом Порфирием в работе над этим трудом, указан в статье С. К. Севастьяновой (*Севастьянова С. К.* «Священноиннок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове (в мире духовник императора Петра I)» соловецкого архимандрита Порфирия — памятник соловецкой агиографии второй половины XIX в. // *Вестн. ун-та Российской академии образования.* 1997. № 3. С. 140—142).

¹⁶ *Порфирий (Карабиневиц), архим.* К истории Соловецкой обители // *Странник.* 1864. Сент. С. 55—69.

¹⁷ О деятельности архимандрита Порфирия см.: *Сырцов И. Я.* Архимандрит Порфирий Карабиневиц, настоятель Соловецкого монастыря // *Архангельские епархиальные ведомости.* 1891. № 20. С. 277—293; № 21. С. 297—304; № 24. С. 349—353; *Осипенко М. В., Малахова И. В.* Архимандрит Порфирий (1859—1865 гг.) // *Соловецкое море.* 2008. № 7. С. 115—128; *Осипенко М. В.* Соловецкая обитель: История и святыни: Книга паломника. Соловки, 2014. С. 234—252.

¹⁸ *Сырцов И. Я.* Преподобный Елеазар, положивший начало житию на Анзерском острове и основавший Анзерский скит, принадлежавший Соловецкому монастырю // *Архангельские губернские ведомости.* 1867. № 74, 76, 77.

¹⁹ *Сырцов И. Я.* Преподобный Елеазар, основатель и строитель Троицкого Анзерского скита... С. 53—86.

²⁰ *Соловецкий патерик.* СПб., 1873. С. 178, 185—191.

патерик». Целый ряд из них, бытовавших только в рукописях, были переведены им на современный язык (жития Савватия, Зосимы и Германа, сказания о Елисее Сумском, игумене Иринархе, пустынножителех Андрее, Дамиане и Никифоре, повесть о пустынножителе Феофане). Еще 12 рассказов о соловецких подвижниках XIX в. были написаны им впервые (при создании их он проявил настоящий литературный талант).²¹

К подготовленным статьям для «Соловецкого патерика» он присоединил и два историко-биографических очерка об анзерских преподобных Елеазаре и Иове, которые были составлены его предшественниками — архимандритом Порфирием и Иоасафом Сырцовым. Кроме того, он написал обширное «Вступление» к патерику, рассказывающее об устройстве жизни в Соловецкой обители.

Таким образом, трудами трех названных авторов был создан первоначальный текст «Соловецкого патерика», который затем был отослан Н. В. Елагину.

* * *

Н. В. Елагин в свою очередь выступил в роли соавтора, литературного редактора и издателя патерика. В качестве соавтора он создал несколько компилятивных жизнеописаний (игумена Филиппа, Феодорита Кольского, Иоанна и Лонгина Яренгских, Вассиана и Ионы Пертоминских). В качестве издателя он сопроводил текст книги *суммарием* (передающим краткое содержание каждой главы), а также эпиграфом, предисловием, заключением, сносками и другими компонентами «паратекста».

Редакторская правка Елагина носила преимущественно стилистический характер. В частности, он заменял архаичные слова более современными, сокращал диалоги, кратко пересказывал содержание грамот, включенных соловецкими авторами патерика в его первоначальный текст.²² Кроме того, он исправлял те места книги, которые, с точки зрения его цензурского опыта, не вполне соответствовали нормам синодальных изданий. Например, он исключил из жизнеописания пустынножителя Феофана его завещание своему ученику бросить его грешное тело после кончины в море.²³ По-видимому, Елагин счел этот эпизод слишком нетрадиционным с точки зрения «образцового жития».

²¹ Соловецкий патерик. С. 155–202. Исключением в этом ряду является еще один, 13-й, рассказ (написанный, так сказать, «на злобу дня») — о ссыльном старообрядце Иоанне Сорокине, осознавшем перед смертью свое «заблуждение» и присоединившемся к господствующей церкви (с. 203–205). На фоне других рассказов, посвященных *аскетическим подвигам* соловецких монахов, этот выделяется своей антистарообрядческой тенденциозностью.

²² Например, он пересказал содержание двух грамот патриарха Никона к Елеазару Анзерскому, свидетельствующих о благодеяниях Никона Анзерской пустыни (Там же. С. 96). В биографическом очерке И. Я. Сырцова текст обеих грамот приведен полностью (см.: *Сырцов И. Я.* Преподобный Елеазар, основатель и строитель Троицкого Анзерского скита... С. 74–75).

²³ «Повесть о пустынножителе Феофане» (по списку БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 81 об.). Благодарю Т. Р. Руди, любезно предоставившую мне текст Пространной редакции Жития Феофана, подготовленный ею к печати по этому списку.

Особую осторожность Н. В. Елагин проявлял к изображению разного рода «явлений» и «искушений», свойственных житиям преподобных. Например, в уже упомянутой повести о пустыннике Феофане он заменил фразу о нападении на святого «нечистых бѣсов» (читавшуюся в его источнике)²⁴ словами о том, что это сделали «злые люди, ища у старца денег» («Незадолго до кончины Феофана, злые люди, ища у старца денег, били его, сорвали волосы на голове и бороде, горящую головнею опалили все его тело, и, оставив едва живым, ушли»)²⁵.

Аналогичное исправление было внесено им и в главе, посвященной Иову Анзерскому. В эпизоде о явлении святому Богородицы (вместе с преподобным Елеазаром), повелевшей ему создать скит на горе Голгофе, редактор исправил в первоначальном тексте следующую фразу: «В благоговейном страхе встал о. Иов с места и поклонился Владычице ликом до земли».²⁶ Под пером Елагина эта фраза приобрела следующий вид: «В благоговейном страхе, встав с места, он поклонился видению до земли».²⁷ Замена слова «Владычица» на «видение» свидетельствует о крайней осторожности и предвзятости Елагина в качестве редактора этого издания, заслуживших ему в прошлом репутацию «святоши» и придирчивого цензора.²⁸

Кроме того, Н. В. Елагин «украсил» текст всего патерика многочисленными сентенциями духовного содержания (он любил и охотно позволял себе рассуждать «о духовном»). Приведем в качестве примера два высказывания его на духовные темы из главы о пустыннике Феофане: «Господь огищает и возводит к высшему совершенству избранных своих разными путями, сообразно с их духовным состоянием. Доселе в Феофане было много добрых порывов, много благогестивых желаний, но не было полного отвержения своей воли и покорности воле Божией; не было непреклонной решимости к подвижничеству. Поэтому, Господь вразумляет его скорбями и искушениями, чтобы укрепить его доброе желание».²⁹ «История всех подвижников показывает, что тем более успевали они поработать свое тело и отрешались от пристрастия к миру, тем сильнее враг спасения воздвигал на них борьбу».³⁰

²⁴ «1818 года месяца ноембрия, въ нѣкое время стоящу пустыннику Феофану на молитвѣ, приидоша злобнии дуси во многой толпѣ <...> да, многая претерпѣвъ бѣсовская томления, болшее въ будущемъ вѣцѣ приметъ воздаяние. Тии, глаголю, нечисти бѣсове, взошедше въ келлию, яростию дышуще, абие начаша мучити пустынника. <...> По семь проклятии пси исторгоша власы главы и брады его и послѣдняя, еже имѣ, зубы избиша. Горящей же в то время печи, взявше лютии бѣси огненную главню, опалиша все тѣло его. Тако умучивше его и еле жива суца оставлше, отъидоша» (там же, л. 76 об.—77).

²⁵ Соловецкий патерик. С. 153.

²⁶ Порфирий (Карабиневиг), архим. Священноинок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита... С. 25.

²⁷ Соловецкий патерик. С. 121.

²⁸ Об известном «святошестве» Н. В. Елагина вспоминали многие его современники: Н. С. Лесков («Мелочи архиерейской жизни»), П. П. Ершов (автор сказки «Конек-Горбунок»), А. А. Чумиков («Мои цензурные мытарства»), В. Р. Зотов («Петербург в 40-х годах»). Об этой странице в биографии Н. В. Елагина см.: Климова Д. М. Цензурная история сказки П. П. Ершова «Конек-Горбунок» // Российская словесность: Эстетика, теория, история. СПб.; Самара, 2007. С. 63—72.

²⁹ Соловецкий патерик. С. 145.

³⁰ Там же. С. 150—151.

Подобные «maximes et pensée théologique» во множестве появились в тексте «Соловецкого патерика» после редактуры его Н. В. Елагиным.

* * *

Как свидетельствует И. Я. Сырцов, самостоятельно Н. В. Елагин не занимался составлением жизнеописаний святых для «Соловецкого патерика». Он лишь компилировал или редактировал уже готовые тексты. В тех случаях, когда готовых текстов не было, он просто обходился без них. Этим объясняется, например, отсутствие в «Соловецком патерике» жизнеописаний целого ряда подвижников XV—XVII вв., имена которых были включены в число соловецких святых еще в 30-е гг. XIX в. (Иоанна Свещеносца, Василия Новгородца, игуменов Иакова и Антония, архимандрита Ильи и некоторых других).³¹

Что же касается иеромонаха Николая Кошурникова, то он в отличие от Н. В. Елагина действительно занимался агиографическим творчеством, написав 12 новых рассказов о соловецких подвижниках XIX в.³² В них особенно ярко проявилась «патериковая» тональность всей книги и монашеский склад ее автора. «Описывая подвиги соловецких чудотворцев, — как заметил И. Я. Сырцов по поводу создателя патерика, — он вместе с тем излил на бумагу все то, чем была наполнена, всецело преданная Богу, душа его...».³³

Отец Николай был замечательным рассказчиком. В его очерках о соловецких подвижниках XIX в. мы находим отпечаток того стиля, который был свойствен древним патерикам, с присущей им простотой и духовной теплотой. Его рассказы о духовном мире всегда предельно конкретны. Его повествовательной манере присущи непринужденность разговорного стиля, использование диалогов, точность в изображении деталей. При этом в его речь густо вплетаются церковнославянские слова и выражения (что, по-видимому, объясняется привычкой к чтению церковных книг и произнесению проповедей).³⁴

³¹ Хронологический список соловецких святых приведен в известном труде архимандрита Досифея Немчинова «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших...», который был издан архимандритом Никодимом Кононовым в 1900 г. (см. выше сн. 4). Тот же список святых приведен в черновике «Исторического описания Соловецкого монастыря», подготовленного в 1833 г. архимандритом Досифеем к изданию (РНБ, Соловецкое собр., № 1055/1164, л. 285—291 об.).

³² То же можно сказать и о двух других соловецких авторах — архимандрите Порфирии и иноке Иоасафе Сырцове, которые составили новые биографические очерки о преподобных Елеазаре и Иове Анзерских. Причем архимандрит Порфирий не только опирался на современные ему методы исторического анализа, но и использовал традиционные приемы агиографии (см. об этом в статье: Севастьянова С. К. «Священноинок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита...» соловецкого архимандрита Порфирия — памятник соловецкой агиографии второй половины XIX в. С. 133—146).

³³ Сырцов И. Я. Иеромонах Николай, наставник и смотритель соловецкого училища. С. 219.

³⁴ Отец Николай, по словам И. Я. Сырцова, «был отличным проповедником». Поэтому архимандрит Порфирий часто поручал ему произнесение проповедей перед братией в воскресные и праздничные дни (Там же. С. 218).

В рассказах отца Николая есть живое свидетельство о подвижниках, любящая память о них, стремление запечатлеть особенности характера каждого из них. Так, в очерке о иеросхимонахе Матфее он обращает внимание на любовь святого к церковной службе. В рассказе о схимонахе Герасиме подчеркивает его преданность Богу. Повествуя о монахе Памфиле делает акцент на послушании его старцу. В рассказе о схимонахе Зосиме выделяет его нестяжание, уподобляя святого перелетной птице, которая ничего не несет с собой в другую страну, и т. д.

* * *

Как удалось установить, в числе печатных источников, использованных Н. В. Елагиным при создании ряда глав «Соловецкого патерика», были современные ему издания житий русских святых А. Н. Муравьева и архиепископа Филарета Гумилевского.³⁵ Их он привлек, в частности, при составлении жизнеописаний игумена Филиппа, Феодорита Кольского, Иоанна и Лонгина Яренгских, Вассиана и Ионы Пертоминских. Кроме того, он использовал исследования ряда историков церкви, посвященные известным постриженникам Соловецкого монастыря, которые печатались в церковных и научных журналах. Например, в основу биографического повествования о святителе Филиппе он положил исследование епископа Леонида Краснопевкова,³⁶ а в основу очерка о Феодорите Кольском — статью историка П. Д. Шестакова.³⁷

* * *

Следует сказать несколько слов о биографии отца Николая Кошурникова (1821—10.01.1875); сведения о нем сохранились в «послужных списках» соловецкой братии за 1854—1873 гг.³⁸ Родился он в 1821 г. в семье дьячка Ивана Кошурникова в селе Шестакове Слободского уезда Вятской губернии; в крещении был наречен именем Никанор. По окончании курса наук в Вятской духовной семинарии со степенью студента служил учителем в Вятском уездном училище (с 1840 по 1845 г.). На Соловки пришел в 1845 г.; через два года был принят в число послушников; в 1848 г. принял монашеский постриг. В 1850 г. его рукоположили в сан дьякона, затем в 1851 г. — в иеромонахи. В монастыре отец Николай исполнял должность благочинного и являлся членом учрежденного собора (органа коллективного управления монастырем). Одним из главных деяний его в Соловецкой обители было создание училища для крестьянских детей-трудников, кото-

³⁵ Муравьев А. Н. Жития святых российской церкви, также иверских и славянских. СПб., 1855—1858; Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всей Церковью или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1861—1864.

³⁶ Леонид (Краснопевков), еп. Жизнь святого Филиппа, митрополита Московского и всея России // Душеполезное чтение. 1861. Ч. 2. С. 21—83, 127—194.

³⁷ Шестаков П. Д. Просветители Лопарей, архимандрит Феодорит и св. Трифон Печенгский // ЖМНП. СПб., 1868. Июль. Т. 139. С. 242—294.

³⁸ РГАДА, ф. 1201, оп. 5, д. 5545-а, л. 90, 94, 100, 108, 113, 120, 124, 130, 134, 140, 149 (за 1854—1863 гг.); оп. 4, д. 793, л. 20—22 (за 1865 г.); д. 798, л. 7—8 (за 1866 г.); д. 804, л. 6—8 (за 1867 г.); д. 806, л. 5 (за 1868 г.); д. 809, л. 6—7 (за 1869 г.); д. 812, л. 7—9 (за 1870 г.); д. 815, л. 6—8 (за 1871 г.); д. 821, л. 6—8 (за 1873 г.).

рых родители присылали на год в Соловецкий монастырь.³⁹ В училище он преподавал детям закон Божий, священную историю, географию и историю государства Российского. Об этом и других занятиях отца Николая подробно рассказано в уже упомянутом очерке И. Я. Сырцова, посвященном его памяти.⁴⁰

* * *

В заключение подведем некоторые итоги. Издание «Соловецкого патерика» (1873) появилось в результате работы соловецких книжников над другим (так и не состоявшимся) изданием — историей Соловецкого монастыря, которую должен был написать Н. В. Елагин. В подготовке этого труда принимали участие по крайней мере три соловецких автора: архимандрит Порфирий, его послушник Иоасаф Сырцов и иеромонах Николай Кошурников. Первыми двумя были подготовлены материалы для написания истории Соловецкой обители («Главная опись письменности <...> Соловецкого монастыря» 1863 г., статья «К истории Соловецкой обители»), а также написаны два историко-биографических очерка об анзерских святых (которые вошли затем и в состав «Соловецкого патерика»). Однако в связи со скоропостижной кончиной архимандрита Порфирия (1865) и отъездом из монастыря его ученика Иоасафа Сырцова (1868) работа над подготовкой истории Соловецкой обители была прервана. Начатое дело продолжил иеромонах Николай Кошурников, который сумел собрать и обработать материалы, положенные затем в основу «Соловецкого патерика».⁴¹ Им же были написаны 12 оригинальных рассказов о соловецких подвижниках XIX в. (и 13-й рассказ, о раскаявшемся старообрядце), которые также вошли в состав этой книги. Содержание их неоспоримо свидетельствует о том, что первоначальный текст патерика был создан соловецким автором — или, говоря словами И. Я. Сырцова, «человеком, вполне знакомым с духом иноческой соловецкой жизни».⁴²

Окончательную работу по составлению и редактированию текста патерика выполнил петербургский церковный литератор Н. В. Елагин, более искушенный в подготовке подобных изданий.

³⁹ *Порфирий (Карабиневиц), архим.* Училище для крестьянских детей при Соловецком монастыре // Странник. СПб., 1861. Декабрь. С. 211—214.

⁴⁰ *Сырцов И. Я.* Иеромонах Николай, наставник и смотритель соловецкого училища. С. 211—220.

⁴¹ Предположение И. В. Семененко-Басина о том, что труды о. Николая Кошурникова нашли отражение в «Историческом описании...» архимандрита Мелетия (1881 г.), следует признать ошибочным (см.: *Мелетий (Шергин), архим.* Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881). В основной своей части книга архимандрита Мелетия представляет собой лишь сокращение текста издания его предшественника — архимандрита Досифея Немчинова (*Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 1—3). Впрочем, во второй части книги архимандрита Мелетия были добавлены две новые главы: «Смуты в Соловецком монастыре по поводу исправления богослужебных книг» и «Нападение англичан на обитель в 1854 г.».

⁴² *Сырцов И. Я.* Иеромонах Николай, наставник и смотритель соловецкого училища. С. 219.